

Знаменитый ныне покойный французский комедийный театральный и киноактер Франсис Бланш (пожните немецкого полковника в фильме «Бабетта идет на войну»?) для своих телевизионных выступлений постоянно сам писал небольшие юмористические рассказы. Один из таких рассказов, так в эфир и не попавший по причине ссоры Франсиса с режиссером передачи, он подарил мне на память. Недавно, разбирая свой архив, я его обнаружил. Перевел и предлагаю вниманию читателей. (По-моему, из него можно сделать забавную кинокомедию).

Никита БОГОСЛОВСКИЙ.

Франсис БЛАНШ

ЗНАКОМСТВО ПО АБОНЕМЕНТУ

Запись в бухгалтерской книге театра: партер, 5 ряд, кресло № 3, абонентка Ивонна Тьер. Пятый ряд, кресло № 4, абонент доктор Робер Моклер.

Девушка — секретарша в банке БНП. Около 30 лет. Лицо обычное. Среднего роста. Глаза карие. Волосы каштановые. Крупный чувственный рот. Посещает театр всегда в одиночестве.

Мужчина — адвокат. Немного более сорока. Очень аккуратен и за пять минут до начала спектакля уже сидит на своем месте. Одет скромно, но хорошо. Черты лица правильные, но неприметные. Смотрит спектакль с интересом, но аплодирует редко. Холостяк, абонирует всегда одно место.

На первых трех спектаклях они друг друга не замечали. Но на четвертом — шла комедия — девушка часто и громко смеялась. Адвокат повернулся к ней с интересом.

Так все началось. В следующий раз перед началом он спросил:

— У вас тоже абонемент?

— Да.

В антракте они вместе прогуливались по фойе. Адвокат ей представился, но она запомнила только одно: доктор. А он легко запомнил ее имя — Ивонна.

После нескольких спектаклей они условились ждать друг друга в вестибюле. Он провожал ее до метро и прощался. И так было полгода.

Абонементный спектакль. Но Ивонна утром почувствовала себя нездоровой и, отпросившись у начальника, вернулась домой. Вечером ей полегчало, но в театр пойти не решилась — ее мог увидеть кто-нибудь из банка. Не желая, однако, чтобы пропал абонемент, она передала его своей подруге, тоже Ивонне, посоветовав, что если

пьеса будет скучной — разговориться с соседом справа, очень милым господином. Также абонированным.

У доктора-адвоката в этот вечер был гость — молодой, темпераментный доктор — врач, приехавший из провинции в Париж, чтобы отдохнуть и поразвлечься. Но хозяин отказался сопровождать его сегодняшним вечером — завтра у него было трудное судебное дело, надо было солидно подготовиться. Работы — на всю ночь.

— Знаешь что, — сказал он. — Возьми мой театральный абонемент. Идет прекрасная пьеса. Между прочим, у тебя будет очень милая соседка. Кресло номер три. Ее зовут Ивонна. Ты сразу ею очаруешься и прекрасно проведешь вечер, — со злорадством добавил он, предвкушая разочарование кузена.

Маленькая Ивонна № 2 была розовощекой блондинкой, веселой и подвижной — как раз тот тип, о котором мечтал провинциальный доктор.

— Добрый вечер, мадемуазель Ивонна, — приветствовал он соседку. — Я весь день мечтал о нашей сегодняшней встрече.

Красивый парень — подумала Ивонна. — Вы крайне любезны, господин доктор, — приветливо сказала она, будучи не прочь завести знакомство.

Доктор вручил ей большую коробку конфет. Девушка, улыбнувшись, поблагодарила. У нее был красивый рот и белоснежные зубы. Темнота зрительного зала располагала к интимности, и в антракте они гуляли под руку по фойе. После спектакля вдоволь повеселились в ресторане, а темпераментный доктор тут же объяснился ей в любви.

На следующий день доктор сказал адвокату:

— Робер, я тебе благодарен на всю жизнь. Это не девушка, а ангел. На твоём месте я бы давно на ней женился. Но ты пропустил свое счастье — теперь она существует только для меня!

Адвокат в недоумении устался на кузена.

— Мы замечательно провели время в ресторане. Она поет, как соловей, а пьет, как я.

— Да что ты говоришь?

— Эта женщина — мечта всей моей жизни. Увы, но я забыл заметить улицу, когда прощался с ней, выходя из такси. Дай мне, пожалуйста, ее адрес.

— А я его не знаю.

— То есть просто не хочешь мне сказать?

Адвокат на все мольбы и уговоры своего кузена так и не дал ему желанного адреса. Кузен не предполагал, что Робер может быть таким жестоким. Он обругал его и выскочил вон.

Маленькая Ивонна также в восхищении рассказала о своем вчерашнем соседе старшей подруге. Но ее беспокоило, как наладить следующую встречу, поскольку они не договорились. И она решила написать ему письмо с благодарностью за проведенный вместе вечер.

— Милая Ивонна, дай мне, пожалуйста, адрес этого милого доктора!

История, которую она рассказала старшей подруге, показалась той совершенно непонятной. Если это была правда — то маленькая Ивонна вела себя просто нахально. Адвокат проявил к ней немного внимания, а эта пигалица думает, что может стащить его у нее из-под носа?

— Милая моя, если бы я знала его адрес, то и тогда тебе бы не сказала.

— Ах так! — воскликнула девушка. — Ну ладно! Я его сама найду. И хоть ты лопни, но он будет моим! — После чего убежала, гневно хлопнув дверью...

На следующем спектакле оба абонента поздоровались друг с другом крайне холодно. Ивонна нашла, что сосед весьма симпатичен и в сущности не так уж и стар, как ей до этого казалось. Это ее вина.

Роберу Ивонна показалась гораздо красивее. До сих пор он этого как-то не замечал. Он сам виноват, что не познакомился ближе...

Но теперь будет иначе. Надо только еще для вида посетовать друг на друга на неверность. Но в тот же вечер они проболтали у ее дверей до полуночи. А в следующий сезон они взяли абонементы на те же места: партер, пятый ряд, кресло № 3 — доктор Робер Моклер. Кресло № 4 — мадам Моклер.